

На правах рукописи

РАЗАХАНОВ САИД СЕФЕРБЕКОВИЧ

**Трансформация элементов материальной культуры лезгин
Дагестана под влиянием социокультурных процессов
конца XX – первой четверти XXI века**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Махачкала 2025

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

Научный руководитель: **Сефербеков Руслан Ибрагимович**,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный
университет» (г. Махачкала)

Официальные оппоненты: **Анчабадзе Юрий Дмитриевич**,
доктор исторических наук, заведующий
отделом Кавказа ФГБНУ Ордена Дружбы
народов Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук (г. Москва);

Куринских Полина Александровна,
кандидат исторических наук, заведующая
лабораторией этносоциальных исследований
ФГБНУ «Федеральный исследовательский
центр Субтропический научный центр
Российской академии наук (г. Сочи)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет имени А.А. Кадырова»
(г. Грозный).

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 24.2.308.02 на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173. Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова и на официальном сайте университета: <https://diser.kbsu.ru/>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из задач российского кавказоведения является исследование современной материальной культуры этносов и процессов её трансформации под влиянием различных социокультурных процессов. Это обусловлено глобальными и региональными вызовами, важностью фиксации изменений под влиянием социокультурных процессов позднего советского и Новейшего времени различных компонентов культуры жизнеобеспечения (поселения, жилища, одежда, пища), выяснения причин их сохранности, изменчивости или утраты.

Под социокультурными процессами понимаются происшедшие в СССР и России во второй половине 80-х гг. XX – начале XXI в. общественно-политические и социокультурные перемены – «перестройка», распад СССР и создание Российской Федерации с установлением новой парадигмы государственного и общественного устройства, аграрная реформа, усиление процессов глобализации, модернизации и урбанизации, «либеральные» экономические реформы 90-х гг. XX в., новые взаимоотношения государства с религиозными организациями и верующими и возрастание роли религии в обществе.

Актуальность исследования объясняется сложной общественно-политической ситуацией в стране и мире, глобальными и региональными вызовами современности, включающими в себя и объявленные нашей стране коллективным Западом санкции, отражающиеся на российском государстве в меняющемся на глазах многополярном мире.

Особенно важным в системе ментальных ценностей российских этносов представляется сбережение элементов этнической, национальной, религиозной, территориальной и культурной идентичности в эпоху глобализации. В то же время интересны механизмы сохранения, внедрения и закрепления инноваций в этнической культуре. Всё это актуализирует выбор темы исследования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена и отсутствием комплексного системного описания современной материальной культуры лезгин Дагестана, а также трансформаций составляющих её элементов под влиянием социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI века.

Фиксация трансформационных процессов за последние 40 лет в материальной культуре лезгин представляет важный теоретический и практический интерес в плане расширения источниковой базы российского кавказоведения, введения в научный оборот нового полевого этнографического материала, результатов и выводов диссертации, которые могут быть интересны этнологам, политологам, социологам, культурологам, практическим работникам министерств и ведомств в их работе по повышению уровня и качества

жизни сельского населения, его этнического самосознания, развитию традиционных народных промыслов, регионального туризма, противодействию разрушительных процессов под влиянием глобализации и вестернизации на национальную культуру.

Объектом исследования является материальная культура лезгин.

Предмет исследования – влияние глобализации и социокультурных процессов позднего советского времени и постсоветского периода на трансформацию структурных элементов (поселения, жилища, одежда и пища) материальной культуры лезгин Дагестана.

Основной целью диссертации является анализ влияния глобализации и социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI в. на трансформацию элементов материальной культуры лезгин Дагестана.

Задачами исследования являются:

1) описание трансформированных элементов материальной культуры (поселения, жилища, одежда, пища) лезгин, расселенных во всех хозяйственно-культурных ареалах (равнина с нижним предгорьем, горы, высокогорье) Дагестана с фиксацией традиционных и новых элементов;

2) изучение традиционной поселенческой культуры лезгин Дагестана и ее трансформации в советское время и в конце XX – первой четверти XXI века;

3) исследование конструктивных особенностей традиционного лезгинского жилища и его состояния в советский и современный периоды;

4) выявление происшедших в советское и Новейшее время изменений в одежде лезгин с учётом сохранности в ней традиционных элементов, соблюдения религиозного дресс-кода и закрепления новых деталей из общемировой и региональной моды;

5) анализ испытывавшей влияние русской и азербайджанской кухни культуры питания лезгин, сохраняющей свою традиционную основу, но вобравшей в Новейшее время лучшие образцы мировой гастрономии;

6) рассмотрение причин и степени трансформации элементов материальной культуры с установлением этапов этих изменений;

7) проведение параллелей указанных изменений с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа.

При написании диссертации были использованы общенаучные **методы** исторического исследования и специальные способы и приёмы этнологии. *Историко-генетический метод* позволил установить причины и степень трансформации элементов материальной культуры лезгин в позднее советское и Новейшее время; *сравнительно-исторический метод* – путём сравнения компонентов культуры жизнеобеспечения лезгин в различные исторические периоды выявить в них общее и особенное, рассмотреть изменения и пути их дальнейшего развития; *сравнительное историческое исследование* дало возможность сравнить влияние социокультурных процессов конца XX

– первой четверти XXI в. на материальную культуру лезгин и других народов региона; *историко-системный метод* помог изучить материальные объекты и явления прошлого лезгин как целостные исторические системы с учётом анализа их структуры и функций; *ретроспективный анализ* – реконструировать традиционные компоненты материальной культуры лезгин по их фрагментам и пережиткам.

Были использованы также этнологические *методы включенного и отстраненного наблюдения* (например, метод включенного наблюдения использовался при описании обычая взаимопомощи «мел», общественных хлебопекарных устройств, дегустировании блюд национальной кухни); *метод отстраненного наблюдения* – при характеристике форм и типов поселений, жилища и одежды, *опроса и интервьюирования* (особенно при освещении традиционных элементов культуры жизнеобеспечения лезгин) респондентов, *фотографирования* материальных объектов культуры лезгин (из 55 наглядно дополняющих разделы диссертации фотоиллюстраций 49 фото сделано нами во время полевых экспедиций; 5 отражающих материальную культуру лезгин рисунков заимствованы из коллекции художника Дмитрия Капаницына и 1 – у художника Магомеда Юнусилау).

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 80-х гг. XX в., т. е. поздний советский период, когда была провозглашена «перестройка» экономической и политической структуры СССР, по первую четверть XXI в., включающую в себя этнографическую действительность. Таким образом, исследовательское поле диссертации охватывает примерно 40 насыщенных историческими событиями лет. В этот период произошли кардинальные перемены во всех сферах жизнедеятельности российских этносов – материальная и духовная культура, хозяйственные занятия, семейный и общественный быт. Представленные в каждой главе диссертации материалы по дореволюционному и советскому периодам истории лезгин выходят за обозначенные в диссертации хронологические рамки исследования. Однако, с точки зрения исторической логики, они необходимы для полноты картины описываемых феноменов как континуума обладающих определенными свойствами многообразных элементов, а также для выяснения механизмов эволюции трансформационных процессов в материальной культуре.

Территориальные рамки исследования охватывают все сельские районы Дагестана, в которых расселены лезгины, – Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Хивский. При сопоставлении элементов материальной культуры лезгин и других народов Дагестана и Северного Кавказа территориальные границы исследования расширялись.

Степень разработанности проблемы. Материальная культура лезгин в советское и Новейшее время была предметом исследования дагестанских

историков и этнологов: М. М. Ихилова¹; С. О. Хан-Магомедова²; А. Г. Булатовой³; С. С. Агашириновой⁴; С. Ш. Гаджиевой⁵; А. Г. Булатовой, С. Ш. Гаджиевой, Г. А. Сергеевой⁶; С. С. Агашириновой, М. О. Османова⁷; Г. А. Гаджиева, М. Ш. Ризахановой⁸; М. Ш. Ризахановой⁹; С. С. Караханова¹⁰; Р. И. Сефербекова¹¹ и др.

Особенно большую ценность для нас представляют работы М. М. Ихилова, С. О. Хан-Магомедова, С. С. Агашириновой и М. Ш. Ризахановой, позволившие дать полное описание материальной культуры лезгин в Новое, советское и частично (до 90-х гг. XX в.) в Новейшее время. В совокупности с нашим впервые введенным в научный оборот полевым материалом и результатами исследования эти работы станут органической частью полноценной картины культуры жизнеобеспечения лезгин в историческом континууме.

Поселения народов Дагестана всегда были в центре внимания этногра-

¹ См.: Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. 370 с.

² См.: Хан-Магомедов С.О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 184 с.

³ См.: Булатова А.Г. Народная одежда дагестанских лезгин // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1977. С. 56–74.

⁴ См.: Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. 304 с.

⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.

⁶ См.: Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пуццо: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА РАН, 2001. 289 с.

⁷ См.: Агаширинова С.С., Османов М.О. Лезгины // Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Науч. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1994. С. 223–225.

⁸ См.: Гаджиев Г.А., Ризаханова М.Ш. Лезгины // Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 376–398.

⁹ См.: Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Эпоха», 2005. 313 с.; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 220 с.

¹⁰ См.: Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2010. 302 с.

¹¹ См.: Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Алеф, 2021. 324 с.

фов-кавказоведов. Особенно большое внимание им уделяли В. П. Кобычев¹, М. О. Османов² и Ш. М. Хапизов³. Проблемой традиционной поселенческой культуры лезгин занимались С. С. Агаширинова⁴, М. Ш. Ризаханова⁵, С. С. Караханов⁶, а её трансформацией в советский период – М. М. Ихиллов⁷ и другие исследователи⁸. В новейшее время изменения в поселениях лезгин и других дагестанцев рассматривали М. Ш. Ризаханова⁹, Ю. Ю. Карпов и Е. Л. Капустина¹⁰, Р. И. Сефербеков¹¹ и др. Некоторые исследователи изучали также поселения населенных лезгинами микрорегионов¹² и отдельных лезгинских селений¹³. Однако комплексное исследование поселений лезгин разных хозяйственно-культурных ареалов в различные исторические периоды с фиксацией происшедших в них изменений никем не проводилось.

Традиционное, советское и современное лезгинское жилище изучалось

¹ См.: *Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв.

² См.: *Османов М.О.* Поселения даргинцев в XIX–XX вв. // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР, 1962. Т. 10. С. 214–240; он же. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии). С. 6–22.

³ См.: *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание историко-культурного микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала: ДИНЭМ, 2011. 250 с.

⁴ См.: *Агаширинова С.С.* Поселения лезгин в XIX – начале XX в. // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР, 1959. Т. VI. С. 233–248; она же. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 97–159.

⁵ См.: *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 77–84.

⁶ См.: *Караханов С.С.* Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 99–105.

⁷ См.: *Ихиллов М. М.* Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 141–148, 266–268.

⁸ См.: Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 71–84; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М.: Наука, 1988. С. 41–57.

⁹ См.: *Ризаханова М. Ш.* Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 50–56.

¹⁰ См.: *Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л.* Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI в.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

¹¹ См.: *Сефербеков Р. И.* Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 31–183.

¹² См.: *Искендеров Г. А.* Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района. Махачкала: Лотос, 2013. 240 с.; *Караханов С.С.* Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 99–105.

¹³ См.: *Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С.* История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней. Махачкала: Лотос, 2011. 552 с.

советскими и российскими историками и этнологами – Л. Б. Панек¹, М. М. Ихиловым², С. О. Хан-Магомедовым³, М. О. Османовым⁴, С. С. Агашириновой⁵, М. Ш. Ризахановой⁶, Р. И. Сефербековым⁷ и др.

Ими же были выделены характерные для жилищно-хозяйственного комплекса этнодифференцирующие признаки в строительных материалах, способах строительства, в планировке, конструкции домов, этажности, оформлении интерьера, фасада, крыши и придомовой территории, в размещении хозяйственных построек.

Изменения в традиционном горском жилище и постройках переселенцев на равнине Дагестана также были изучены коллективами авторов⁸.

А. Ф. Гольдштейн выделял 6 видов архитектурных особенностей традиционного дагестанского домостроения. Кроме того, исходя из особенностей домостроения, характерных для регионов расселения дагестанских этносов, он подразделял их на 21 тип⁹. Однако А. Ф. Гольдштейн не привязывал их к природно-географическим зонам, что является недостатком его классификации.

Основываясь на совокупности детерминантных признаков (основной материал постройки, этажность и форма крыши) и зональном расположении (хозяйственно-культурный ареал), М. О. Османов выделял плоскостное, горное и предгорное жилища¹⁰.

При описании жилища лезгин С. О. Хан-Магомедов классифицировал их по следующим базовым основаниям: конструкция, тип жилого дома, характер композиции фасада, архитектурные формы, орнамент¹¹.

¹ См.: Панек Л. Б. Жилище лезгин // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1957. Вып. 9. С. 131–164.

² См.: Ихилов М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 149–158, 268–271.

³ См.: Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 184 с.

⁴ См.: Османов М. О. К вопросу о принципах классификации жилища // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1969. Т. XIX. Кн. 2. С. 107–126; он же. Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа // Там же. С. 127–146.

⁵ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 160–201.

⁶ См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 85–97; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 56–71.

⁷ См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 184–214.

⁸ См.: Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 240 с.; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М.: Наука, 1988. 320 с.

⁹ См.: Гольдштейн А. Ф. К типологии дагестанского жилища // Зодчество Дагестана. Махачкала, 1974. С. 131–138.

¹⁰ См.: Османов М. О. К вопросу о принципах классификации жилища. С. 120, 124–125.

¹¹ См.: Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 6.

Таким образом, нашими предшественниками была проделана большая работа по описанию и классификации традиционного, советского и современного дагестанского жилища.

Традиционная одежда лезгин в советское и Новейшее время была предметом исследования ряда кавказоведов: М. М. Ихилова¹, А. Г. Булатовой², С. С. Агашириновой³, С. Ш. Гаджиевой⁴, А. Г. Булатовой, С. Ш. Гаджиевой и Г. А. Сергеевой⁵, М. Ш. Ризахановой⁶, С. С. Караханова⁷, Р. И. Сефербекова⁸ и др. Однако, современная одежда лезгин была описана неполно и фрагментарно. Этот недостаток восполнен нами.

Описанием традиционной и современной системы питания лезгин в советское и Новейшее время занимался ряд исследователей: М. М. Ихилев⁹, С. С. Агаширинов¹⁰, Б. Р. Рагимова¹¹, М. Ш. Ризаханова¹², С. С. Караханов¹³,

¹ См.: Ихилев М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 143–167, 233–275.

² См.: Булатова А. Г. Народная одежда дагестанских лезгин // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1977. С. 56–74.

³ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 202–251.

⁴ См.: Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.

⁵ См.: Булатова А. Г., Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушкино: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА РАН, 2001. 289 с.

⁶ См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 98–110; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 71–85.

⁷ См.: Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 124–163.

⁸ См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 225.

⁹ См.: Ихилев М. М. Народности лезгинской группы... С. 162–167.

¹⁰ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 252–275.

¹¹ См.: Рагимова Б. Р. Пища в семейной обрядности лезгин // Система питания народов Дагестана (XIX – XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 82–93.

¹² См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. ... С. 111–121; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 85–95.

¹³ См.: Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 164–194.

З. Б. Рамазанова¹, Р. И. Сефербеков² и др. Однако изучением современной культуры питания лезгин с учетом хозяйственно-культурной зональности, выяснением сохранности традиционных и внедрения новых элементов пищи никто не занимался. Эта работа впервые проделана в нашем исследовании.

Основной недостаток трудов наших предшественников заключается в том, что ими не было проведено масштабного комплексного исследования трансформационных процессов в компонентах материальной культуры лезгин в поздний советский и Новейший периоды всех хозяйственно-культурных ареалов их расселения с фиксацией традиционных и новых элементов.

Источниками исследования послужили: 1) собранные у 41 информатора 17 селений 6 районов (Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Магарамкентский, Сулейман-Стальский, Хивский) Дагестана полевые этнографические материалы; 2) литературные источники. Указанные селения и районы расположены во всех хозяйственно-культурных ареалах (ХКА) Дагестана (равнина с нижним предгорьем, горы и высокогорье), чем достигается полнота охвата расселения лезгинского этноса и корректность представленных выводов и результатов исследования, их сопоставления с подобными ХКА региона. Полученный методами наблюдения, опроса и интервьюирования 41 респондентов полевой этнографический материал, а также литературные источники позволили нам представить эволюцию и степень трансформации структурных элементов культуры жизнеобеспечения лезгин. В контексте изучаемой проблемы в качестве исторического фона нами использованы материалы (литературные источники) дореволюционного и советского периодов, позволяющие, применяя структурно-диахронный метод, проследить в динамике сущностно-временные изменения в материальной культуре лезгин. Литературные источники в основном представляют труды авторов, описывающих традиционную и советскую материальную культуру лезгин, и также являются сравнительным материалом.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании рассматриваются причины и степень трансформации элементов материальной

¹ См.: Рамазанова З. Б. Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 180 с.; она же. Трапезы народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2011. Вып. V. С. 116–127; она же. *Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в.* Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2017. 312 с.

² См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 267–270; он же. Современная культура питания сельского населения Дагестана: традиционное и новое // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. Вып. 1. С. 7–23.

культуры лезгин с установлением этапов этих изменений, проводятся параллели указанных изменений с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа. Полученные в ходе такого исследования результаты являются новыми и имеют теоретическое и научно-практическое значение. В первой главе впервые дан анализ современной поселенческой культуры лезгин с фиксацией традиционных компонентов и описанием культурно-бытовой, социальной, инженерной и санитарной инфраструктуры. Во второй главе даётся описание современного не имеющего зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков лезгинского жилищно-хозяйственного комплекса, который сохраняет некоторые традиционные элементы в строительных материалах, этажности, назначении жилых, подсобных и хозяйственных строений, оформлении интерьера, двора и придомовой территории. В третьей главе рассматривается современная одежда лезгин как составная часть региональной моды при сохранении традиционных элементов у представителей старших поколений и лиц, занятых в животноводстве. Четвёртая глава посвящена культуре питания лезгин, в которой доминирует традиционная пища при незначительных заимствованиях из общедагестанской, русской, азербайджанской и мировой гастрономии.

В диссертации впервые представлена картина современной трансформированной под влиянием глобальных и социокультурных процессов материальной культуры лезгин. Такая комплексная и системная работа, насыщенная репрезентативным (охватывающим все районы расселения лезгин в Дагестане) полевым материалом, ранее никем не предпринималась. Новизна состоит и в том, что анализ материальной культуры лезгин на стыке эпох с сопоставлением составляющих её структурных компонентов у других народов Дагестана проводится впервые.

Положения, выносимые на защиту:

– Трансформация элементов материальной культуры лезгин обусловлена происходившими в стране и мире социокультурными процессами позднего советского и Новейшего времени. Импульсами для этих процессов послужили глобализация, «перестройка», распад СССР и образование Российской Федерации, установление новой парадигмы государственного и общественного устройства, экономического уклада, нарастание урбанизационных и модернизационных процессов в бытовой культуре этносов.

– Наиболее трансформированными из элементов материальной культуры оказались жилище и одежда, частично изменились поселения лезгин, а в наименьшей степени преобразилась пища, что обусловлено разной степенью воздействия социокультурных процессов на компоненты культуры жизнеобеспечения, а также здоровым консерватизмом и приверженностью к традиционному укладу, присущему этнической психологии дагестанцев.

– Поселенческая культура характеризуется укрупнением сложившихся

ещё в Средневековье экономических и культурных центров лезгин, территория которых существенно расширилась в Новейшее время за счёт новых кварталов на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов, а также объектов административного и социально-культурного назначения. В то же время продолжают сохраняться архаичные компоненты структуры поселений – деление его жителей по топографическому и патронимическому признакам на заселенные различными *тухумами* кварталы с общественными площадями – *годеканами*.

– Современное сельское лезгинское жилище не имеет зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков. Это добротное одно-, полутора- или двухэтажное строение усадебного типа с большими двором и придомовой территорией, жилые и подсобные помещения занимают весь дом, а хозяйственные постройки вынесены за пределы жилища или возведены вблизи него. Оно эволюционирует в сторону комбинирования в нём лучших образцов традиционной архитектуры и новых типов домостроения, в которых основное внимание уделяется комфорту, престижу и безопасности.

– В связи с глобализационными процессами и информационной открытостью общества ускорилось усвоение и закрепление новых типов одежды, которые в совокупности с её традиционными элементами сформировали локальный (лезгинский) вариант северокавказской (дагестанской) региональной моды. Нельзя не отметить возрастающее влияние мусульманской религии на одежду, что отразилось на дресс-коде верующих.

– Культура питания лезгин сохраняет свою традиционную модель, что демонстрируется повседневными и гостевыми трапезами, календарной и обрядовой пищей, заготавливаемыми на зиму продуктами. В то же время появились новые виды пищи, способы её приготовления и доставки до потребителя. В структуре повседневных, гостевых и свадебных трапез наметилась тенденция к интернационализации системы питания. Однако основная структура питания, набор блюд повседневной и обрядовой пищи, номенклатура заготавливаемых на зиму продуктов остались прежними. Современную пищу лезгин следует признать наименее изменчивым элементом материальной культуры, в которой доминирует традиционный пласт с незначительными инновационными вкраплениями.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые проанализирован и введён в научный оборот богатый полевой материал, собранный в районах расселения лезгин. Исследование восполняет существенный пробел в комплексном описании компонентов современной материальной культуры лезгин, оно вносит определенный вклад в дальнейшее теоретическое осмысление и изучение степени трансформации элементов культуры жизнеобеспечения лезгин под влиянием глобальных и региональных социокультурных процессов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её ре-

зультаты могут быть использованы при чтении лекций и проведении спецсеминаров по Новейшей истории и этнологии России, культурологии и этносоциологии. Они могут быть использованы работниками федеральных и республиканских министерств и ведомств, муниципальными служащими для более эффективного планирования экономической и социальной политики в сельской местности. Результаты исследования могут быть учтены при написании обобщающих трудов по истории и этнологии народов России.

Соответствие работы паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография, в частности пунктам: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования. 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты. 21. Историческая этнология.

Апробация результатов диссертации была осуществлена в форме публикации 10 статей и тезисов докладов, 1 статья опубликована в журнале из базы данных Scopus, 5 – в журналах из перечня ВАК РФ, а также в виде докладов на 4 международных и 2 всероссийских научных форумах: 1) VI International scientific conference «Development of Georgian-Ossetian relationship»: The conference is dedicated to Daniel Tchonkadze and Vasil Tsoraevc (Tbilisi, Georgia. 13–15 October, 2020). Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University research center for Georgian-Ossetian relationship Ministry of education, science, culture and sport state language department Giorgi Akhvlediani society for the history of linguistics, 2020; 2) XIV Конгресс антропологов и этнологов России (г. Томск, 6–9 июля 2021 г.); 3) Saint Grigol Peradze 2nd International Scientific Conference, dedicated to the 900th Anniversary of the Battle of Didgori (Tbilisi, Georgia. 20–21 September, 2021); 4) II Международный лингвистическо-антропологический конгресс кавказоведов (г. Тбилиси, 17–19 октября 2023 г.); 5) Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Кавказ в исследовательском поле: от истоков к перспективам кавказоведения» (г. Москва, 6–7 июня 2024 г.). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; 6) Вторая международная научная конференция «Кавказ в исследовательском поле: от истоков к перспективам кавказоведения» (г. Москва, 5–6 июня 2025 г.). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Основные положения диссертации изложены в 10 научных работах объемом 10,2 п. л. (доля соискателя – 6,9 п. л.), в том числе: 5 – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, 4 глав (13 параграфов), Заключения, списков литературы и информаторов. Фотоиллюстрации к диссертации включают 55 фотографий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность, объект и предмет исследования,

основная цель и задачи, методы, хронологические и территориальные рамки, степень разработанности проблемы, источники, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, соответствие работы паспорту научной специальности, апробация результатов диссертации и её структура.

Глава 1. **«Поселенческая культура»** посвящена изучению трансформации поселений лезгин. В качестве исторического фона рассматриваются традиционные поселения лезгин в новое и советское время. В разделе 1.1. **«Традиционное лезгинское село»** дана характеристика дореволюционному аулу, профилю его хозяйства, топографической и патронимической структуре, типологии поселения и расселения. Первоначально у лезгин топографическое деление кварталов основывалось на территориальном расселении отдельных патронимий, которое в дальнейшем, в связи с общественно-политическими и социально-экономическими процессами, уже не соблюдалось.

В разделе 1.2. **«Поселения лезгин в советское время»** изучаются изменения, происшедшие в структуре поселения в советский период. В это время на селе появились новые административные (сельсовет, правление колхоза, дирекция совхоза) и культурно-просветительные и социальные учреждения (клуб, библиотека, школа, больница). Жители труднодоступных горных аулов были переселены на более удобные места.

В разделе 1.3. **«Трансформация лезгинского села в конце XX – первой четверти XXI века»** анализируются происшедшие в позднее советское и новейшее время процессы в поселенческой культуре. Современное лезгинское село – это расположенный на землях населенного пункта и сельскохозяйственного назначения сложный комплекс административных, культурно-бытовых, жилых и хозяйственных строений с горизонтальной, квартально-уличной планировкой поселения. В нём всё ещё сохраняется деление селения на кварталы, заселенных представителями разных *тухумов*. В позднее советское и новейшее время появились новые кварталы на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов. Название кварталов лезгинских селений обозначают топографические, патронимические и этнические особенности их заселения и отражают имевшие место в прошлом миграционные процессы, а наименования некоторых *тухумов* наводят на мысль о реликтах существовавшей в прошлом зоолатрии. Центральные *годеканы* («гим»), переместившиеся в советское время от примечетской площади к административным учреждениям, в постсоветский период, с усилением влияния религии, заняли своё прежнее место. В то же время сохраняются квартальные *годеканы*, служащие местом сбора, обмена информации, отдыха и проведения досуга мужского населения села.

В новейшее время в некоторых лезгинских селениях возникли новые кварталы, отселки и кладбища. В последние годы всем улицам селений присвоены имена, а домам – нумерация. В крупных селениях и в районных центрах центральные улицы асфальтированы и освещаются в вечернее и ночное время.

В окрестностях многих сёл построены городки пограничников, новые здания полиции, МЧС и больниц. Возникли хозяйственно-культурно-бытовые и торгово-развлекательные центры. В некоторых районных центрах и крупных селениях открылись маркетплейсы *Ozon* и *Wildberries*, реконструированы старые и построены новые рекреационные зоны. Наряду с традиционными сельскими клубами и Домами культуры открылись Центры этнической культуры, а помимо привычных средних общеобразовательных школ, в некоторых селениях открыты новые образовательные инновационные центры.

К числу почти исчезнувших в позднее советское и новейшее время элементов хозяйственной структуры поселений следует отнести водяную мельницу. В наше время функционируют лишь единицы восстановленных или построенных заново водяных мельниц.

В «перестроечное» и постсоветское время с развитием рыночной экономики и предпринимательства во многих крупных селениях и районных центрах открылись пекарни. Это привело к тому, что имевшиеся раньше в каждом квартале села общественные хлебопекарные устройства (ХПУ) пришли в упадок и разрушились. В наше время в некоторых селениях всё ещё сохраняются общественные ХПУ. В то же время они продолжают эффективно функционировать в индивидуальных хозяйствах сельских жителей, что свидетельствует о приверженности населения к традиционным способам изготовления печёных мучных изделий.

В постсоветский период бывшие колхозные базары были преобразованы в рынки по реализации сельхозпродукции и промышленных товаров. Наряду с сохранившимися магазинами потребительской кооперации, в годы «перестройки» открылось множество мелких торгующих продуктами и промтоварами магазинов, а в 90-е и 2000-е гг. – супермаркеты и торговые центры.

С возрождением религиозной жизни в стране и новыми взаимоотношениями государства с религиозными организациями и верующими мусульманам республики были возвращены культовые сооружения (мечети), которые в 1930-е годы были закрыты, а их помещения превращены в колхозные склады, школы, клубы и медпункты. Возвращённые мечети были реставрированы верующими. В это же время были построены новые (*джума* и квартальные) мечети.

Почитаемые в народе культовые сооружения (*«нлиры»* и *«зияраты»*) на могилах мусульманских святых, а также священные деревья и леса, скалы и водные источники до сих пор используются у лезгин в обрядах вызывания дождя и в народной медицине. Это свидетельствует об их устойчивости и важности в системе ментальных ценностей лезгин в условиях меняющейся реальности и глобальных вызовов современности.

В 2000-е гг. в сельских районах Дагестана заработал мультиплатформенный оператор цифровой среды «Триколор», предоставляющий комплекс цифровых услуг и сервисов, включающих телесмотрение и спутниковый интернет.

В последние десятилетия практически все селения обеспечены хорошей питьевой водой, которая по металлическим и пластиковым трубам проведена

в каждый дом. В то же время в качестве резервных источников воды сохраняются традиционные общественные родники.

В кварталах многих селений появились контейнеры для сбора твердых бытовых отходов, которые в определенные дни недели вывозятся мусороуборочными машинами на мусорные полигоны.

В целом современные типы и формы поселения и расселения лезгин можно назвать эклектичными и комбинированными: они сочетают в себе как сохранившиеся традиционные элементы (деление селения на заселенные *ту-хумами* кварталы, наличие *годеканов*), так и новшества (поквартально-уличное деление, развитая административно-хозяйственная, культурно-бытовая, инженерная и санитарная инфраструктура).

Во второй главе «**Жилища**» рассматриваются изменения происшедшие с традиционным лезгинским жилищно-хозяйственным комплексом в советское и новейшее время. В разделе **2.1. Традиционное лезгинское жилище** даётся описание основного типа традиционного жилища лезгин. Это был возводимый из самана или камня двухэтажный дом, состоящий из жилых комнат, хлева и крытого двора, а жилищно-хозяйственный комплекс включал в себя три вида помещений: жилой дом, хлев для скота и сарай для сена. К хозяйственно-бытовому комплексу относились также различные типы хлебопекарных устройств, природниковые сооружения и водяные мельницы, а к социальной инфраструктуре – дороги и мосты. В разделе **2.2. Жилище лезгин в советский период** анализируются происшедшие с традиционным жилищно-хозяйственным комплексом изменения. Они отразились на конструктивных особенностях и пространственном расположении лезгинского жилища и хозяйственного комплекса, прямо или косвенно видоизменив их. В 50–60-х гг. XX в. у лезгин широко распространился новый тип жилища – одноэтажный дом с верандой, сооруженный на каменных арках, а в 80-е гг. XX в. – многокомнатные двухэтажные дома усадебного типа. В разделе **2.3. Современное лезгинское жилище** на основе анализа планировки, этажности, конструктивных особенностей, строительных и отделочных материалов, оформления интерьера, пола, стен, крыши, придомовой территории, расположенных в различных природно-хозяйственных зонах лезгин жилищ сделан вывод, что в последние десятилетия оно ориентировано на комфорт и престиж, где за образец взяты лучшие городские прототипы. Трансформации подверглись основные строительные и отделочные материалы. Появились новые средства отопления, кондиционирования и безопасности жилища. В то же время сохраняются некоторые традиционные строительные материалы, этажность, планировка, назначение комнат, оформление интерьера, фасада и крыши, придомовой территории. Для освещения двора и придомовой территории применяются уличные осветительные приборы, а для обеспечения безопасности семьи – видеокamеры наружного наблюдения и домофоны. Практически во все дома проведён интернет.

В последние десятилетия у лезгин возводятся прямоугольные или квадратные в плане двухэтажные, полутора- («приподнятые») и одноэтажные дома.

Жилищно-хозяйственный комплекс включает в себя усадьбу с домом, где жилые и подсобные помещения занимают оба этажа, открытый (с навесами) или крытый двор с ХПУ, вынесенные за пределы жилища птичник, хлев и сарай для сена, а также сад и огород.

Современное жилище лезгин лишено зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков (частично сохранившихся в других компонентах материальной культуры). Оно ориентировано на городские стандарты комфорта, престижности и безопасности, что позволяет сделать вывод о том, что оно является наиболее изменчивым компонентом культуры жизнеобеспечения лезгин, что характерно и для других народов Дагестана. В качестве отличительных особенностей современного лезгинского домостроения можно выделить масштабное использование саманных блоков и шифера. Старинные и вновь возведенные хлева для скота, сараи для сена, ХПУ и природниковые сооружения сохраняют свой традиционный облик. В интерьере лезгинских жилищ наряду с современными фабричными напольными материалами всё ещё встречаются домотканые паласы и ковры.

Примечательно, что в домостроении лезгин до сих пор сохраняется общественная взаимопомощь («мел»), а у представителей старших возрастов бытуют мифологические представления о *домовом*.

В **3-ей главе** исследуется обладающая утилитарными, знаковыми и обрядовыми функциями мужская и женская **«Одежда»** лезгин с фиксацией её традиционных и новых форм. В разделе **3.1. Традиционная одежда лезгин** рассматриваются архаичные типы одежды, на формирование которых оказали влияние естественно-географическая среда, экономика, социальные отношения, национальный быт, традиционная культура и эстетические вкусы народа. Она обнаруживает сходство с одеждой других дагестанцев и кавказцев.

В разделе **3.2. Одежда лезгин в советский период** освещаются происшедшие за годы советской власти изменения в одежде. Для начального периода (20–30-е гг.) эти изменения в костюме, особенно у женщин, были не существенными. Существенные изменения произошли в 40–60-е годы, в которые большинство сельских жителей перешло на одежду современного городского типа. В наибольшей степени трансформации в одежде у лезгин и др. народов Дагестана произошли в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, когда у мужчин был особенно популярен костюм военного образца.

В 1950–1970-е гг. в связи с развитием на селе торговой сети и потребительской кооперации, комбинатов бытового обслуживания, интенсивным проникновением в сельскую местность фабричной одежды, популяризацией новых типов одежды представителями сельской интеллигенции, русскими специалистами происходит в основном переход на европейский тип одежды при сохранении отдельных её элементов у лиц старших поколений и лиц, занятых в сельском хозяйстве.

В разделе **3.3. Современная одежда лезгин** анализируются происшедшие в новейшее время изменения в одежде. В современную эпоху своеобразие в

одежде народов Дагестана привело к складыванию здесь *региональной моды*, характеризующейся некоторым отставанием от трендов, диктуемых столичными и просто крупными городами. Современный костюм лезгин не отличается от общепринятой в Дагестане и других регионах России одежды европейского типа. Отдельные традиционные элементы в одежде сохраняются у представителей старших возрастов, что свидетельствует о том, что и в наши дни она отвечает эстетическим вкусам и утилитарным потребностям народа. Основу современной мужской и женской одежды лезгин составляет вошедший в моду еще в советское послевоенное время европейский костюм. Некоторые элементы традиционной одежды сохранялись в позднее советское время и в 90-е гг. у представителей старших возрастов и работников аграрной сферы. В последующие годы традиционную одежду носили в основном в дни общественных и семейно-бытовых праздников и в холодное время года. В наибольшей степени инновации в одежде характерны для молодежи и жителей районных центров, являющихся на сегодняшний день локальными пунктами современной региональной моды.

В последние десятилетия в связи с возрастанием влияния мусульманской религии определенная часть женского населения перешла на исламский дресс-код. Влияние ислама испытывает и мужская одежда.

Можно признать, что современная одежда лезгин, как локальный вариант *дагестанской региональной моды*, неизменно обновляясь (пусть и несколько замедленными темпами), всё же сохраняет свое своеобразие. Оно отражается в мужском костюме, в котором знаково-престижную функцию всё ещё выполняют каракулевые головные уборы, а в женском – преобладают консервативные типы одежды, обуви, причесок и парфюмерии, в нём популярны отечественные и импортные шелковые и шерстяные платки, серебряные и золотые украшения с камнями. Национальная одежда демонстрируется в дни общественных праздников и семейно-бытовых обрядов.

В целом, как и жилище, одежда является наиболее изменчивым элементом материальной культуры лезгин. Эти изменения получили значительный импульс со второй половины 80-х гг. XX – в первой четверти XXI в. в связи с интенсификацией глобализационных и социокультурных процессов, массовым проникновением новых образцов отечественной и зарубежной одежды, что привело к дальнейшему необратимому процессу перехода на европейскую одежду. Дальнейшая эволюция одежды будет идти по линии формирования региональной моды с доминированием европейского типа одежды с сохранением некоторого этнического колорита.

Глава 4 посвящена анализу «**Культуры питания**» лезгин – совокупностям явлений в жизнедеятельности человека, связанным с пищей и питанием, наборам продуктов, способам их обработки, технологиям приготовления блюд и кулинарных изделий, рецептурам, традициям пищевых предпочтений, режиму питания, формам трапез и др. В разделе 4.1. рассматривается **Традиционная пища лезгин**. Основу их питания составляли печенные (хлеб) и варенные (*хинкал*) мучные изделия, мучные («хешил») и крупяные каши и супы,

толокно («сав»), тонкие («афарар»), толстые («цИкенар», «кумбаяр») и открытые («алуга») пироги и пельмени («пчІекар») с разнообразными начинками; молоко и молочные продукты, свежее и вяленое мясо домашних и диких животных и птиц. В пище лезгин, расселенных в равнинно-предгорном ХКА, преобладали печенные (хлеб), а в горной и высокогорной зонах – вареные (*хинкал*) мучные изделия и толокно. Их соотношение выглядело следующим образом: равнина с нижним предгорьем (преобладание хлеба, в том числе вышей его формы – кислого), среднегорье (*хинкал*, хлеб, толокно), высокогорье (хлеб, *хинкал*, толокно).

Основу традиционной системы питания лезгин и народностей лезгинской этноязыковой общности составляло хорошо сбалансированное соотношение изделий из зерна, печеных и вареных мучных изделий, молочных и мясных продуктов. Оно обеспечивало население достаточно калорийной пищей, содержащей в определенных пропорциях белки, жиры и углеводы растительного и животного происхождения, необходимое для правильного обмена веществ. Таким образом обеспечивался наиболее рациональный пищевой максимум, который мог быть выработан в экологических условиях Южного Дагестана.

В советское время в Дагестане складываются новые трансформированные ХКТ (ареалы): равнинный ареал плужного механизированного и ирригационного земледелия и стационарного молочно-мясного скотоводства, горный отгонных скотоводов и земледельцев.

В это время сохраняются традиционные блюда лезгинской кухни, в магазинах сельской кооперации появились новые бакалейные и гастрономические товары и посуда.

Следует указать, что в дореволюционное и советское время на культуру питания лезгин и других дагестанцев оказали большое влияние азербайджанская и русская кухни, но в своей основе она оставалась традиционной с незначительными инновациями.

В разделе 4.2. освещается **Современная культура питания лезгин**. Учитывая её тесную связь с ХКТ (ареалы), отметим, что в новейшее время они сохраняются в «трансформированном» виде: равнинный ареал (в наибольшей степени деформированный) с высокой степенью механизации становится зональным комплексом, а горный – трансформированным ХКА.

В этот период в питании населения традиционно сложившиеся и этнические специфические формы пищи в разных пропорциях и сочетаниях комбинируются с продукцией современной вошедшей в общемировую урбанистическую культуру пищевой индустрии, а наилучшей считается богатая витаминами и бедная калориями и холестерином пища.

Анализ современной культуры питания лезгин свидетельствует о том, что она сохраняет свою традиционную модель, что демонстрируется повседневными и гостевыми трапезами, календарной и обрядовой пищей, номенклатурой заготавливаемых на зиму продуктов.

В Новейшее время у лезгин сохраняется традиционная структура трапез.

Их основу составляют продукты и блюда укоренившейся издревле сельскохозяйственно-скотоводческой модели питания: вареные и печённые мучные изделия, каши и супы, молочные продукты, мясные и рыбные блюда. Состав трапез свидетельствует о сохранности и в наши дни архаических блюд лезгинской кухни. Трапезы демонстрируют укоренившиеся в пищевом рационе блюда азербайджанской и русской кухонь и пищевые инновации из дагестанской и мировой гастрономии.

Современные трапезы, обрядовая и ритуальная пища лезгин демонстрируют сохранность архаических блюд лезгинской кулинарии: толокна («сав»); смеси зерен жареной пшеницы и конопли («калар»); жидкого кушанья из проросших зерен ячменя или пшеницы («тIач»); тонкого, слоенного («чIатI»; «чар авай фу») и обмазанного сверху мучной халвой («иситIа») лаваша («гузан»); калачей («термил»); чурека («фу»); различных видов *хинкала* – тонкого («хку-дур хинкIар»), «чабанского» («чубанарин хинкIар»), в виде ракушек («тIуб гIакъеюр хинкIар»); злаково-бобового варева («гитI»); мясного супа («шурпа»); мясного супа с пшеничной крупой («чIахарин шурпа»); мучной каши («хешил хапIа»); мучной халвы («иситIа»); козинаки («нитIиф»; «пенкI»); плова из дробленой пшеничной крупы («чIахар хапIа»); пельменей («пчIекIар»); открытых («алунгай», «черекун»), тонких («афарар») и толстых («цIикIенар») пирогов с разнообразными начинками; «невестинного пирога» («ацIуца»; «рекъунар» – «дорожный»); зажаренного целиком в печи барашка («биргенд»); вида колбасного изделия из начиненного мясным фаршем, рисом и приправами бараньего желудка («ацIурай руфун»); кислого молока («кам-бар»), в которое добавляют мелко нарезанный дикий лук («цирияр») или дикий чеснок («сурар»); пастилы («цур») из диких фруктов.

Наиболее консервативными в этом отношении являются традиционные календарные и религиозные праздники, семейно-бытовые и общественные обряды, заготовка пищи впрок, а наиболее восприимчивыми к инновациям – трапезы, календарные (Новый год) и свадебная пища. Безусловно, к инновационным относится и получившая распространение в последние годы услуга по доставке пищи.

Ритуальными блюдами календарного праздника «Яран сувар» являлись архаичные блюда – смесь жаренных зерен пшеницы и конопли, злаково-бобовое варево, кушанье из проросшей пшеницы, мучная халва, толстые и тонкие пироги и пельмени с начинкой из зелени.

Домашних и гостей праздника *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам* угощают мясным супом, узбекским и сладким пловом, пельменями; вареным мясом; пирогами; разнообразными салатами.

С начала 2000-х гг. и особенно после 2010 г. свадебный стол лезгин и др. народов Дагестана стал более разнообразным и пополнился новыми блюдами: слоенным и аварским пшеничным и кукурузным *хинкалом*; сырно-творожными пирогами *ботIишчал*; жаркое из мяса, шашлыками, жареной рыбой; люля-кебаб, *садж*; разнообразными мясными, рыбными, сырными и овощными нарезками, салатами и выпечкой, напитками.

Главными поминальными блюдами были мучная халва и козинаки, к которым в дальнейшем добавились мясной суп, *долма* и плов, а в новейшее время – более разнообразная пища.

Заготовка продуктов впрок занимает большое место в культуре питания лезгин и отражает их традиционную модель хозяйствования. Большинство заготавливаемых продуктов имеет местное происхождение. В позднее советское и новейшее время к ним добавился покупной *урбеч* из перетёртых семян льна и абрикосовых косточек.

Многие заимствованные в прошлом блюда русской кухни прижились у лезгин и стали частью их национальной кухни, так же, как и перенятые у азербайджанцев некоторые молочные продукты, блюда с их добавлением, печеные мучные изделия и др. кушанья и способы их приготовления и консервации.

В Новейшее время в пище лезгин появились инновации из общедагестанской и мировой кухни, что свидетельствует о свойственной для эпохи глобализации интернационализации системы питания вследствие включения в неё лучших образцов мировой гастрономии.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения в культуре питания лезгин в новейшее время обусловлены глобализацией и урбанизацией, общественно-политическими и социально-экономическими трансформациями, изменениями в ХКТ и этнокультурными контактами с другими народами. В целом же пищу можно отнести к наиболее консервативным элементам современной культуры жизнеобеспечения лезгин, в которой доминирует традиционный пласт с небольшими инновациями.

В Заключение диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения. Основной вывод заключается в том, что изменения в материальной культуре лезгин в позднее советское и Новейшее время были обусловлены глобализацией, «перестройкой», сменой парадигмы государственного и общественного устройства России, постсоветской модернизацией, урбанизацией, изменениями в ХКТ, возрастанием влияния мусульманской религии и этнокультурными контактами с другими народами. Эти происшедшие за последние 40 лет процессы в разной степени трансформировали элементы культуры жизнеобеспечения лезгин. Некоторые из них (жилища и одежда) кардинально изменили свой этнокультурный облик, другие (поселения) – изменились частично, а некоторые (пища), в силу культурной традиции и инерции, сохранили большую часть традиционного пласта, что указывает на их важность и значимость в системе ментальных ценностей лезгин и других народов Дагестана.

Разная степень трансформаций культурных компонентов, сохранность традиционных элементов, внедрения и закрепления инноваций связана с различной интенсивностью влияния глобализации, урбанизации и модернизации на поселения, жилища, одежду и пищу лезгин и других дагестанцев. Сохранность традиционных элементов можно отнести к свойственному всем дагестанцам здоровому консерватизму, «культурному демпферу», запаздыванию,

инертности, приверженностью к ценностям родовой коллективистской культуры и в то же время – с исторически сложившейся общедагестанской межнациональной идентичности. Первая четверть XXI в. характеризуется интенсификацией интеграционных процессов, необратимостью многих внедрявшихся в материальную культуру инноваций, связанных с общемировыми стандартами красоты, моды, комфорта, престижности и функциональности.

Проведенные параллели трансформаций в материальной культуре лезгин с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа показали, что они имеют обусловленную общими глобализационными и социокультурными процессами в стране и мире природу. Имеющиеся локальные различия и особенности связаны с большим влиянием на отдельные компоненты материальной культуры мусульманской религии, незначительным воздействием на эти процессы малочисленного русского населения Дагестана, сравнительную удаленность республики от регионов, где русские составляют большинство, а также – с присущим дагестанскому менталитету здоровому консерватизму и приверженностью к традиционному укладу жизни и ведения хозяйства.

Происходящие в материальной культуре лезгин трансформационные процессы аналогичны изменениям в культуре жизнеобеспечения других народов Дагестана и Северного Кавказа, что свидетельствует об общности их происхождения, этнокультурных взаимодействиях, единых закономерностях исторического развития.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Сефербеков Р.И., Разаханов С.С., Галбацев С.М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев Гумбета (вторая половина XX – начало XXI в.) // История, археология и этнография Кавказа. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 805–822 (на рус. и англ. яз.). DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183805-822>. – 1,2 п.л. (доля соискателя – 0,4 п.л.).
2. Сефербеков Р.И., Зильпукарова Э.М.-Г., Разаханов С.С. Современный брак и семейно-бытовые обряды лезгин Курахского района Дагестана: традиции и инновации (на материалах сс. Ашар, Шимихюр, Икра) // Вестник Дагестанского научного центра. – 2023. – № 91. – С. 72–83. – 1,5 п.л. (доля соискателя – 0,5 п.л.).
3. Разаханов С.С. Трансформация одежды лезгин в новое, советское и новейшее время: традиции и инновации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2024. – Том 39. – Вып. 2. – С. 32–45. DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-2-32–45. – 1 п.л.

4. *Разаханов С.С.* Современная культура питания лезгин: традиции и инновации // Известия СОИГСИ. – 2024. – Вып. 52 (91). – С. 30–61. DOI 10.46698/VNC.2024.91.52.001. – 2 п.л.

5. *Разаханов С.С.* Трансформация поселенческой культуры лезгин в XIX – начале XXI в. // Известия СОИГСИ. – 2025. – Вып. 55 (94). – С. 58–74. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.001. – 1,5 п.л.

Другие научные публикации

6. *Разаханов С.С., Сефербеков Р.И.* Современная социальная инфраструктура сельских поселений Дагестана: факторы трансформации // VI International scientific conference «Development of Georgian-Ossetian relationship»: The conference is dedicated to Daniel Tchonkadze and Vasil Tsoraev (Tbilisi, 13-15 ოქტომბერი/October). თბილისი/Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University research center for Georgian-Ossetian relationship Ministry of education, science, culture and sport state language department Giorgi Akhvlediani society for the history of linguistics, 2020. – С. 283–290 (на рус. и англ. яз.). – 0,5 п.л. (доля соискателя – 0,25 п.л.).

7. *Сефербеков Р.И., Разаханов С.С.* Периодизация этнокультурных процессов на Северном Кавказе в контексте социокультурных трансформаций (вторая половина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. Москва–Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – С. 548–549. (830 с.). ISBN 978-5-94621-996-9. – 0,5 п.л. (доля соискателя – 0,25 п.л.).

8. *Seferbekov R., Razakhanov S.* The influence of Christian Georgia on the medieval petrography of Highland Avaria // Saint Grigol Peradze 2nd International Scientific Conference, dedicated to the 900th Anniversary of the Battle of Didgori (Tbilisi, Georgia. September 20 – 21, 2021): Short Contents of the Papers. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; Institute of History and Ethnology, 2021. – P. 190–192. ISBN 978-9941-8-3678-7. – 0,5 п.л. (доля соискателя – 0,25 п.л.).

9. *Разаханов С.С.* Трансформация жилища лезгин Дагестана в новейшее время // Материалы II Международного лингвистическо-антропологического конгресса кавказоведов (г. Тбилиси, 17–19 октября 2023 г.). Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили, 2023. – С. 165–167 (на рус. и англ. яз.). – 0,5 п.л.

10. *Разаханов С.С., Сефербеков Р.И.* Современные практики бытового ислама у лезгин Дагестана // Исламоведение. – 2024. – Т. 15. – № 3 (61). – С. 96–107. DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-94-105. – 1 п.л. (доля соискателя – 0,5 п.л.).

